

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС В РАЗВИТИИ КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Вопрос взаимодействия литератур - процесс двусторонний, оказывающий благотворное влияние на развитие каждой взаимодействующей литературной системы. Изучение процесса взаимовлияния русской и кыргызской литературы, раскрыть их творческий результат - одна из немаловажных проблем современного литературоведения, так как именно русская литература не приводит к унификации литератур, а обогащает их новыми средствами выразительности, пробуждает к росту творческого потенциала и служит тем самым более полному выявлению и раскрытию национального начала.

Многонациональная советская литература представляла собой качественно новый этап развития литературы. Советская литература складывалась после Великой Октябрьской социалистической революции.

Народы Советского Союза по праву гордились духовными ценностями, накопленными за их многовековую историю, богатыми культурными традициями. В глубокой древности создавались героические сюжеты и образы эпоса об Амирани (у грузин), сказания о Рустаме (у предков современных таджиков), о Давиде Сасунском (у армян), о Манасе (у киргизов) и др. Эти произведения в течение веков воспринимались как энциклопедии истории, быта, нравственных, религиозных, эстетических представлений создавших их народов. Разнообразные по фабуле, характерам героев, степени композиционной завершенности эпосы родственны друг другу утверждением народности, любви к родной земле, отрицанием и осуждением зла и несправедливости.

Эпические произведения древности восходят к образам фольклора, обогащаются его идеями. С 13 в. начался период разрушительных нашествий монголо-татарских полчищ, персидских, турецких, немецких завоевателей. Передовые писатели и мыслители, носители художественных традиций и культурного прогресса повсюду становились на защиту интересов своих народов. В 15 в. значительное воздействие на ход литературного процесса на Востоке оказало творчество узбекского поэта Алишера Навои. Его стихи (около 30 сборников), поэмы, из которых выделяются составляющие знаменитую «Пятерицу» (своеобразный «ответ» на аналогичное произведение Низами) прозаические сочинения и научные трактаты, всесторонне раскрывали духовную жизнь современной поэту Средней Азии, утверждали ценность человеческой личности.

В 16 в. развернулась просветительская деятельность основателя книгопечатания в России и на Украине Ивана Федорова и основоположника восточнославянского книгопечатания белорусского учёного-гуманиста Франциска Скорины.

В России [просвещение](#) как основное направление общественной мысли 18 в. возникло на благоприятной идеологической почве, подготовленной реформами Петра I. Культурно-политическая концепция русского Просвещения основывалась на идее гражданского долга и общего блага нации. Необходимость создания общенациональной литературы, литературных реформ утверждалась в теоретических выступлениях, творческой практике А. Д. Кантемира, В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова оды которого вместе с трагедиями А. П. Сумарокова сделались основными литературными жанрами времени, знаменовали начало новой русской литературы.

Широтой охвата русской действительности конца 18 в., глубиной проникновения в социальные противоречия эпохи отличается революционная энциклопедия русского Просвещения — книга А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790). В произведениях Фонвизина, Радищева, а также в сатирах Кантемира зарождались элементы критического реализма. В прозе Н. М. Карамзина, признанного главы русского [сентиментализма](#), была создана новая для русской литературы эмоциональная структура повествования; предпринятые писателем попытки выражения личности в её многообразии

и индивидуальной неповторимости оказали несомненное влияние на дальнейшее развитие русской прозы. В элегической поэзии В. А. Жуковского выявлялись тенденции своеобразного мистико-романтического тяготения к поэтической фантастике.

Литературный процесс 16-18 вв. подготовил новый этап — этап становления национальных литератур и создания литературного языка.

Творцы национальных литератур были убеждёнными пропагандистами передовой русской литературы и первыми её переводчиками на родные языки. А.Н. Толстой писал об этом: «Если обратиться к биографиям виднейших национальных деятелей середины и конца прошлого века, станет очевидно, что передовые идеи, понимание жизни и истории они черпали в нашей классической литературе...». Имена великих русских писателей и критиков «...мы найдем в записных книжках, письмах, в признаниях друзьям, наконец, в самих произведениях писателей: в Грузии — у Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели, в Азербайджане — у Мирзы Фатали Ахундова, в Армении — у Налбандяна, Сундукяна, Ованеса Туманяна, на Украине — у Леси Украинки, Коцюбинского и, конечно, у Шевченко, в Белоруссии — у Купалы и Коласа, у узбеков — у Фурката и так далее»¹. Благотворное влияние русской литературы испытали и другие выдающиеся представители украинской, грузинской, армянской, латышской, эстонской и других литератур, выступившие за дружбу народов России, за единство с русской демократией, за овладение достижениями передовой русской культуры: Не исключением была и кыргызская литература. Устное народное творчество стало одним из основных источников кыргызской профессиональной литературы. Начиная со второй половины 19 в., со времени вхождения Кыргызстана в состав России, на развитие кыргызской культуры значительное влияние оказывали культура в целом и литература русского народа, тесная связь с русским языком. Киргизы вели кочевой образ жизни, занимались скотоводством. У кыргызов сложилась богатая традиция устной поэзии — от лирических жанров до эпоса. Известны пастушеские («бекбекей») и лирические песни («секетбай», «кюйген»), кошок (плачи), пословицы, поговорки и эпос, отразивший постоянные войны с калмыками и китайцами (Поэмы «Семетей», «Сейтек», «Эртоштук» и др.).

Известен ряд поэм о народных героях: Курманбеке, Кедей-Хане, Коджо-Джаше, Джаныш Байше и Саринджи Бекойе. Помимо эпоса о народных героях существовали произведения сугубо устного творчества, их авторы и исполнители назывались ырчи (певец), акын (поэт) и джомокчу (импровизатор). После включения Киргизии в состав Российской империи в открываемых русским правительством школах учились преимущественно дети из родовитых и богатых семей. В то же время около 99% населения оставалось безграмотным, и кыргызской письменности до 1917 почти не существовало. Лишь в 1911 была напечатана книга «Землетрясение» («Зильзеле») Клыча Мамырканова, в 1913 — «Азбука» Ишеналы Арабаева, в том же году — «Таары Киргизия» (История Киргизии) Осмоналы Садыкова, в 1914 — «Таары киргиз Шабдания» (История манапа Шабдана). Кроме того, на кыргызском языке были изданы Образцы народной литературы северных тюркских племен, собранные В.В.Радловым. В собрании частично помещены отрывки из «Манаса», «Семетей» и «Кошока».

Процесс единения с русской литературой выражался в первую очередь в переводах кыргызской литературы на русский язык и русской литературы на кыргызский. В 1920–1980-е широкий размах приобрел художественный перевод на русский язык. В значительной мере под влиянием автобиографических произведений [М.Горького](#) создана повесть М.Элебаева «Долгий путь», ознаменовавшая появление в киргизской литературе жанра автобиографической повести или романа. О людях, подобных героям горьковских книг, повествуют рассказ К.Баялинова «Возмужавший сирота» и повесть А.Токомбаева «Раненое сердце». Роман [М.Шолохова](#) «Поднятая целина» способствовал появлению в кыргызской литературе произведения на тему новых отношений в сельском хозяйстве (роман Т.Сыдыкбекова «Среди гор»).

¹ Толстой А. Н., Четверть века советской литературы, 1943, с. 31—32

После Великой отечественной войны существенно изменилась тематика и художественная направленность произведений, создаваемых в военную пору. Подобно русским писателям Александру Фадееву, Михаилу Шолохову, Николаю Тихонову, Алексею Суркову, [Константину Симонову](#), [Александру Твардовскому](#), их киргизские коллеги обращались к публицистическим жанрам, создавали патриотические статьи, очерки и стихи.

В послевоенное время раскрылся талант поэта Алыкула Осмонова, называемого в народе «кыргызским Есениным». Он первым перевел «Евгения Онегина» [Пушкина](#) и «Витязя в тигровой шкуре» [Руставели](#). Известными поэтами-фронтовиками стали Суюнбай Эралиев и Сооронбай Джусуев, создатель антологии «Русская поэзия» (от А.С.Пушкина до современных поэтов), переводу которой на киргизский язык отдал сорок лет. И таких примеров очень много.

Таким образом, киргизская литература искала себя, свое место в контексте других литератур и пыталась определить свою роль и свои пристрастия в мировом литературном контексте. Но это можно назвать лишь предысторией вхождения киргизской литературы в мировую. Но почва уже была подготовлена предшествующими поколениями киргизских писателей.

Подлинная история начинается с имени Ч. Айтматова, сказавшего свое слово миру, слово, которое было услышано. Именно с его приходом произошло осознание киргизской литературой себя в мире и мира в себе, подлинное включение киргизской национальной литературы в мировой контекст. Восприятие писателя другим народом требует "вживания в чужую культуру". В этом смысле Айтматов - миссионер, который ввел в мировой контекст свой национальный космос и вывел на мировую орбиту свой регион как культурно значимый. Ч. Айтматов принадлежит к новой генерации писателей, воспитанных советским обществом. Хотим мы этого или нет, но это реальность. Здесь есть свои издержки, но есть и, несомненно, положительные стороны. Он с самого своего прихода ощущал себя в пространстве многонациональной советской литературы, ибо это тоже реальность. Он знал не понаслышке, что делается в русской, казахской, грузинской, армянской литературах, и не только знал, но и испытывал воздействие своих коллег по перу, влияя в свою очередь на их творчество. Его героями были нивхские охотники, казахский рабочий, русский священнослужитель. Это лишь подтверждает мысль о том, что киргизский писатель Ч.Айтматов ощущал свою принадлежность не только к своей родной литературе, но и советской культурной общности, которая все же была сформирована, как бы мы ни открепивались сейчас от своей принадлежности к "новой исторической общности". Айтматов, вне всякого сомнения, ощущал свою принадлежность советскому, народу и ощущал себя гражданином СССР, как, впрочем, и все остальные, прежде чем стал гражданином мира. Кыргызский писатель "задумался" над местом своего народа и своей родной культуры в мировом сообществе, и в свою очередь, обрел свое место в мировом литературном процессе. Он пытался осознать себя, свои корни и истоки, и отсюда его обращение к родному фольклору, но уже на новом уровне с позиции художника, обогащенного мировым художественным опытом. Своим художественным словом он выразил свой народ, и через своего писателя народ обрел себя и свое место в мире.

Начинал Айтматов, естественно, с того, что было ближе всего: с освоения опыта этнически близких литератур: с казахской, в первую очередь. Он прямо называет Ауэзова своим учителем. Затем он обратился к опыту русской классической литературы. И ее опыт стал для него неоценимым. Через русскую литературу он вышел на мировой художественный опыт. Творчество Айтматова - блестящий пример взаимопроникновения и взаимообогащения национальных культур.

Таким образом, процессы, которые происходили в русской советской литературе, во многом характерны и для киргизской литературы. Тема дружбы народов была одной из ведущих в художественных произведениях писателей нерусских национальностей. Характерной особенностью литературного процесса был процесс взаимного обогащения

и взаимовлияния. Пушкин пришел и к узбекам, и к таджикам, и к калмыкам — ко всем народностям. В свою очередь, русский народ многое взял из духовной сокровищницы других народов.

Литература:

1. Киргизская литература во взаимоотношениях с зарубежными литературами: Темат. сб. ст. Редкол.: Чепинога А.И. (отв.ред.) и др.; Кирг.гос. ун-т им.50-летия СССР. - Фрунзе, 1986
2. История киргизской советской литературы: В 2-х тт. /Ред. Садыков А.; АН КиргССР. Ин-т яз. и лит. - Фрунзе: Илим, 1987
3. Садыков А. М.Шолохов и киргизская литература. – В кн.: Изв. АН КиргССР. Кабарлары. Илимдер Академиясынын Кыргыз ССР. Обществ. науки. - Фрунзе, 1987.
4. Урмамбетова С.К. Этапы развития киргизского рассказа в процессе его взаимодействия с многонациональным советским рассказом. – В кн.: Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод. - Фрунзе, 1987.
5. Шаповалов В.И., Андрешева С.А. Переводы акынской поэзии на русский язык в 1930–40-е гг: К постановке пробл. ист. изуч. – В кн.: Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод. - Фрунзе, 1987.
6. Шаповалов В.И. Киргизская стихотворная культура и проблемы перевода. - Фрунзе, 1986.
7. Мырзабеков Ч.Ш. Первые переводы поэзии А.Токомбаева на русский язык и становление переводческих принципов в 1930-е гг. – В кн.: Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод. - Фрунзе, 1987.
8. Айтматов Ч. В соавторстве с землею и водою... - Фрунзе: Кыргызстан. - 1978. - С. 159.2 Там же. - С. 159.